

Глава 164. Лу Ман встала на цыпочки и чмокнула Хан Чжуоли в подбородок

Перевод: Sv-L

.

Не имело значения, был Ду Линь племянником одного из акционеров или нет, Лу Ман всегда будет его главным приоритетом.

– Почему бы нам не поговорить в конференц-зале? – девушка боялась, что она мешает работе Хан Чжуоли.

– Зачем? Я сейчас свободен, так что вы можете обсудить все здесь, – возразил Хан Чжуоли.

– Эй-эй, – хихикнул Ду Линь, – брат Хан, ты действительно боишься, что я буду изводить маленькую невестку?

– Вообще-то нет. Ты не сможешь издеваться над ней, она у меня боевая. – Кажется, дерзкое выражение прочно закрепилось на лице Хан Чжуоли.

Уголок рта Ду Линя слегка приподнялся. Кто знал, что Хан Чжуоли будет выглядеть так, когда влюблен.

– Хорошо, тогда поговорим здесь, – Ду Линь не возражал против обсуждения.

– На данный момент я отложу в сторону вопрос о моей программе, поскольку она рассчитана на долгосрочную перспективу. Сначала обсудим план действий на сегодняшний благотворительный бал. Поскольку там вам придется дать интервью журналистам, я заранее продумала вопросы, которые могут задать вам некоторые папарацци. Сейчас я задам вам эти вопросы, и мы обсудим, как вам лучше ответить. Если какой-либо из моих вопросов заставит вас чувствовать себя неловко, пожалуйста, не обижайтесь, – сказала Лу Ман.

– Давай, спрашивай. Я понимаю, это репетиция того, какие вопросы могут задать репортеры. – Ду Линь был благоразумен.

С его согласия Лу Ман начала задавать вопросы.

Они касались бывшей жены Ду Линя, его нынешней жены, была ли она действительно его любовницей, когда он был в браке, нынешнего статуса его бывшей жены и многих других аспектов.

Даже притом, что Ду Линь был морально готов, он все еще потел из-за ее вопросов:

- Маленькая невестка, некоторые из твоих вопросов слишком суровы. У репортеров нет такого мастерства или сложного подхода, как у тебя.

Видя, что он не сердится и не обижается, Лу Ман улыбнулась и объяснила:

- Вопросы, которые зададут вам репортеры, будут не так уж далеки от этих. Независимо от того, какие слова они используют, суть содержимого не изменится. Сейчас вы ответили на некоторые вопросы не очень правильно. Теперь выслушайте мои ответы и пересмотрите свои ответы.

Ду Линь внимательно слушал ответы Лу Ман. Хлопнув себя по колену, он сказал:

- Твои ответы гораздо лучше моих. Значит, договорились, я запомню твои ответы.

Лу Ман кивнула. Она не ожидала, что Ду Линь будет таким добродушным в частной жизни. С ним было легко ладить.

- На случай, если какой-то репортер задаст вам вопрос, который мы не обсуждали, просто пропустите его. Репортеров будет много, вы не можете ответить на каждый их вопрос.

Ду Линь кивнул и согласился.

- Вы уже все обсудили, верно? Если вы закончили, тогда тебе пора идти, - выгнал его Хан Чжуоли. Он не хотел, чтобы Ду Линь отнимал время у него и Лу Ман.

- ... - В углу губ Ду Линя затаилась улыбка. Он поднял руку и посмотрел на часы. - Конечно, мне пора идти готовиться к сегодняшнему вечеру, сделать прическу, грим и переодеться, поэтому я вынужден покинуть вас.

Хан Чжуоли махнул рукой, подгоняя его, чтобы он уходил поскорее.

Попранный Ду Линь: «.....»

Когда Ду Линь ушел, Лу Ман также поднялась с дивана:

- Мне тоже пора возвращаться к работе.

- Подожди, подожди, - Хан Чжуоли потянул ее за собой. Из шкафа он достал изысканный с виду бумажный пакет.

На нем не было логотипа, но едва заметные линии на бумажном пакете были

голографическими, меняя цвета и отражая свет по мере изменения угла зрения. С таким утонченным внешним видом вещь в пакете не может быть обычной.

– Это платье было подготовлено для тебя к сегодняшнему событию, – сказал Хан Чжуоли.

Лу Ман не думала, что Хан Чжуоли будет таким дотошным и вдумчивым. Сама она забыла, что ей нужно платье, подходящее для сегодняшнего бала.

Радостно взяв пакет в руки, Лу Ман встала на цыпочки и чмокнула его в подбородок.

– Награда для тебя. Я убежала.

Даже после того, как Лу Ман вышла за дверь, Хан Чжуоли продолжал трогать подбородок, при этом ухмыляясь с совершенно глупым видом.

Обнимая пакет, Лу Ман подумала о том, что только что произошло, и неосознанно коснулась своих губ.

Дыхание Хан Чжуоли все еще оставалось на ее губах, властное и холодное. Даже сейчас ее губы онемели.

Когда у нее в голове промелькнули картины того, что произошло в его кабинете, уголок ее губ сладко приподнялся.

Подойдя к входу в отдел по связям с общественностью, Лу Ман глубоко вздохнула и заставила себя скрыть свою милую улыбку.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/544421>